

... Lucri bonus est odor ex re qualibet. ...

Вернее, она убедила её в том, что пока что стоит повременить с мирным хозяйством. Исключением, пожалуй, стало только, что прямо сейчас было прямо таки критически необходимо – бумага, водяная мельница и автоматический молот. То есть, «изобретения», над которыми она столь долго корпела и которые прямо сейчас оказались полезны.

Как-никак, катастрофически разросшемуся административному аппарату была критически необходима бумага, для чего были нужны водяные мельницы. Автоматический молот на водяной тяге же был скорее диковинкой, посредством которой Таня желала помочь осуществлению своих мечтаний о войске из рыцарей.

К слову, о рыцарях. Нет, разумеется, Таня не создала войско из рыцарей в латных доспехах. Речь шла о немного других «рыцарях» – о лёгкой кавалерии. Да, как некоторые уже могли догадаться, Таня создала весьма значительное войско из числа лёгкой кавалерии. Вам может показаться бредовой идея о создании 3 000 войска из лёгкой кавалерии, но не будь столь поспешны в выводах.

Создавая целых 6 батальонов лёгкой кавалерии, каждый по 500 человек, Таня всё же руководствовалась здравым смыслом. Например, у неё под рукой уже была лёгкая кавалерия – она использовала её для контроля над страной, а также для защиты её рубежей – лёгкая кавалерия была для этого в достаточной степени мобильна, что было критически важно в мелких стычках, где ключевой была, в первую очередь, именно мобильность отряда. Артём бы и сам её взял, но не решился совсем уж оголять свои тылы.

Что сделала Таня, так это расширила корпус лёгкой кавалерии, который изначально был под её рукой, увеличив численность лёгкой кавалерии с 2 батальонов (1 000 человек) до 8 (4 000 человек).

Кроме того, она потратила целый месяц (посвятила бы и больше, но ровно через месяц пришла депеша от Артёма с просьбой о подкреплениях), чтобы отработать их манёвры, их владение оружием, а кроме того – значительно улучшила качество их вооружения.

Изначально у её отряда лёгкой кавалерии были лишь плохенькие кони, реквизированные у населения, да толстые копыта (длиной порядка 2,5 метров). По сути, это была плохо обученная милиция из числа клиентов, посаженная на реквизированные у населения лошади и вооружённая пехотным оружием.

Впрочем, буквально спустя месяц они уже обзавелись каплевидным щитом (одно из его преимуществ заключается в том, что узкий нижний край щита защищает левую ногу кавалериста), кавалерийской пикой (длиной порядка 3,5-4 метров, наконечник с крыльями), каркасными шлемами с наносниками, мечом, несколькими дротиками, а также стёганым доспехом.

Также улучшилась и защита коня – бард лошади был также представлен стёганым доспехом, а

кроме того – улучшились и сами лошади под всадников, так как реквизируемые у населения лошади были заменены на обученных боевых коней.

Хотя, полагаю, будет справедливым отметить, что существовал также особый, выборный батальон. Он был набран из наиболее опытных всадников, да и вооружён он был также на порядок лучше, чем остальные.

Несмотря на то, что, большая часть элементов вооружения осталась прежней, всадника из выборной роты ни за что не спутать с всадником из остальных рот. Во-первых, хотя шлем как был сегментным, так им и остался, у шлемов сих господ был ряд отличий – присутствовала полумаска, а также бармица. Во-вторых, основным элементом доспеха стала кольчужная рубаха, под которую одевалась толстая стёганка. В-третьих, они были вооружены шинными (представляют собой продольные полоски брони, проклёпанные поверх кожаной основы) наручами и поножами (не на всю длину рук и ног, конечно, но это уже обеспечивало отличную защиту), а также набедренниками.

Таким образом, более опытные в верховой езде и гораздо более защищённые, они представляли собой прямого предшественника позднеантичной тяжёлой кавалерии.

Да, разумеется, у них кольчужная рубаха ещё не обросла штанами (причём они стали частью рубахи, слившись с ней) и рукавами (варежки у этих ребят так и не появились), не появилась полная сегментная защита ног и рук (надевалась поверх кольчуги и крепилась посредством шнурков или кожаных ремней), не появилось ещё пластин на туловище.

Тем не менее, представленная рота уже могла считаться тяжёлой кавалерией (не всем же походить на позднеримских клибанариев, круче которых были разве что латные танки самого излёта рыцарской эпохи).

Собственно, это и был её своеобразный «подарок» ему (главное, чтобы Артём не узнал о цене подобного «подарка»). Не считая остальных 5 батальонов (2 необходимо было оставить в стране для защиты её рубежей от потенциального вторжения), тоже весьма представительных (вот ей бы ещё несколько годиков дали, чтобы она конкретно их так намуштровала, и был бы вообще шик), разумеется.

Впрочем, если вы думаете, что на 500 тяжёлых всадниках и 2 500 лёгкой кавалерии кончались подготовленные Таней солдаты, то вы глубоко ошибаетесь – она также подготовила 3 000 пехотинцев. Не смотрите, что они вооружены только парой дротиков, копьём, щитом, да шлемом и стёганкой – это всё ещё хорошая пехота, универсальная в своём применении.

Ну и, разумеется, понимая всю важность стрелков, Таня набрала 2 000 лучников из числа горцев-охотников (набирать лучников из кого-либо ещё не было никакого смысла, так как только охотники могли похвастаться умением стрельбы из лука).

Таким образом, подкрепления, приготовленные Таней для Артёма, были в совокупности больше, чем всё его войско в самом начале похода – 8 000 против 6 200.

Учитывая текущую ситуацию Артёма с потерями, ему бы очень пригодилось подобное подкрепление. Тем более, что в данный момент это подкрепление было в два раза крупнее его текущего контингента.

Если бы до него добралось хотя бы 7 000 из них, то его войско составило бы 11 000 человек – почти в три раза больше, чем у него есть сейчас.

Располагая подобной силой, он мог бы надеяться на успешную осаду столицы сегусиавов. Тем паче, что Таня также подготовила необходимый обоз с продовольствием, которого хватило бы на два или даже три месяца осады.

В общем, всё было у Тани прекрасно, всё было у неё на подхвате (в частности, она сильно укрепила положение Артёма в стране, заключив политический консенсус с друидами, тем самым отказавшись от политики принуждения их силой к «правильному» мнению и выплатив оставшимся друидам хорошую компенсацию).

Вот так Таня, собственно, и провела прошедший месяц – постепенно реализуя реформы, очерченные ещё Артёмом, а также укрепляя своё и своего избранника политическое положение (примирившись с друидами и заключив с ними политическое соглашение, она смогла воспользоваться их авторитетом и влиянием для проведения идеологической обработки населения). Не считая самостоятельного проведения «военной реформы», естественно.

Наконец, к ней была доставлена депеша. Прочитав её, она немедленно распорядилась о возвращении большей части располагаемых ею сил в столицу.

Спустя пару дней, когда её распоряжение было наконец-то выполнено в полном объёме, а обоз был полностью подготовлен к выходу в путь, она приказала войску выдвинуться для соединения с Артёмом.

Не без проблем логистического характера, конечно, это поручение всё же было приведено в исполнение, вследствие чего войско форсированным маршем двинулось в сторону горного перехода.

Войску потребовалась всего неделя форсированного марша, чтобы, незначительно оторвавшись от обоза, наконец-то оказаться на другом конце горного перехода, которым некоторое время назад воспользовался Артём...

... Тем временем, Артём ...

Собственно, а Артём уже давно, хоть и не без труда, закончил расчистку завала, после чего принялся за два самых весёлых в этом мире занятия – насилие и грабёж!

Сегусиавы, не верившие в победу арвернов и оттого не подготовившиеся к внезапному

вторжению врага, оказались лёгкой добычей для него – он буквально ураганом прошёлся по всему правому берегу Роны.

Сжигая целые поселения, уводя бесчисленное количество мужей, жён, стариков и даже детей в рабство, а порой и просто устраивая в их отношении самые жестокие и кровавые издевательства, расправы и гнуснейшие из возможных поступков, которые и в голове-то не укладываются без складывания разума набекрень, он добился успеха психологической войне.

Итак обеспокоенные слухами о поражении своих воинов, они окончательно сломались в тот момент, когда увидели, что Артём, по всей видимости с крайним задором и хохотом, сотворил с правым берегом – он буквально утопил его в крови. Отряд лёгкой кавалерии, отправленный для рекогносцировки на другую стороны Роны, всюду видел лишь разруху и выжженные земли.

В изнеженном сознании сегусиавов навсегда отпечатались прибитые к крестам трупы их сородичей, обезумевшие, ослеплённые и оглушённые старики и дети, оставленные на съедание то ли волкам, то ли кому похуже, сожжённые деревни и горы трупов вдоль дорог, на погребение которых воины Артёма даже не стали тратить силы и время.

Нигде не было видно войска Артёма – оно будто бы исчезло, однако всякая воля к сопротивлению, любое стремление к победе, любой патриотизм, имевший прежде место, исчез, как только они увидели главный шедевр Артёма, незаметно оставленный им прямо напротив столицы сегусиавов.

Приведя туда тысячу худых рабов, то есть, стариков, больных и детей, он прямо там приказал посадить их на кол, ещё живых – к утру они были, естественно, уже мертвы, а тела их остыли, однако было отчётливо видно, что ещё недавно они были живы.

Описать эмоции сегусиавов, увидевших сей шедевр, пожалуй, вряд ли возможно. Одно сказать можно точно – на их лицах застыли гримасы хтонического ужаса. Весь народ сегусиавов был просто подавлен. Сегусиавы просто не ожидали, что кто-то может оказаться настолько бесчеловечно жестоким – это было за гранью любой фантазии даже для них.

Что уж сказать, даже воины Артёма и сами не знали, что они способны на подобную зверскую жестокость, ведь одно дело просто зарезать человека и ограбить его дом, да силой взять девку другую, а другое дело – насаживать живого, плачущего и ревущего ребёнка на двухметровый кол.

Впрочем, и здесь Артём достиг запланированной цели – он показал своим воинам, что такое война на уничтожение, он доказал, что хиленький с виду Мандубракий – внутри лютая зверюга, готовая разорвать любого в клочья.

Войско увидело ту грань жестокости, на которую был способен Артём, и оно стало не только уважать его, как талантливого организатора, но и бояться его (он и ранее показывал чудеса жестокости, однако только сейчас накал его жестокости приобрёл достаточный для этого размах), как свирепого ублюдка.

Самое же главное – всё это произошло в течение всего нескольких дней. В течение нескольких дней он полностью разграбил весь правый берег Луары, а также разбил несколько десятков мелких отрядов сегусиавов, прежде чем они успели бы скрыться за стенами своих оппидумов (чем серьёзно ослабил их оборону), практически не понеся при этом потерь.

Тем не менее, в данный момент его молниеносное наступление выдохлось, и ему просто критически были необходимы подкрепления – собственно, он их только и ждал. Для чего? Ну, естественно, для осады Форума Сегусиаворум – вражеский гарнизон был серьёзно ослаблен и психологически надломлен, так что сейчас был идеальный момент для атаки.

- Господин, передовые отряды обнаружили приближение значительного войска! – напряжённо проглотив ком в горле, произнёс посыльный, принёсший столь важную и тревожную депешу.

- Враг? – спокойно спросил Артём, не выдавая своего беспокойства.

- Неизвестно! Просили доложить, что неизвестные выдвигаются к нашим позициям со стороны горного перехода, который мы совсем недавно пересекли! – напряжённо ответил молодой парнишка, служивший посыльным в своём отряде.

- Полагаю, это те самые подкрепления, которые я недавно запросил. Правда, что-то уж больно быстро они подошли. В любом случае – передай своему отряду, чтобы он некоторое время наблюдал за неизвестными. Если обнаружится повод подозревать, что это те самые подкрепления, которые мы уже ожидаем некоторое время, то они имеют моё разрешение вступить с ними в контакт, – спокойно, размеренно произнёс Артём, уже догадавшись о том, с кем им, скорее всего, придётся иметь дело.

- Так точно! – сказал, будто отрезал, воин...

<http://tl.rulate.ru/book/70600/2036046>